

DOI: 10.12731/2218-7405-2013-6-41

УДК 159.922

**СУБЪЕКТНОСТЬ В СОДЕРЖАНИИ ОБРАЗОВ
«УСПЕШНЫЙ МУЖЧИНА» И «УСПЕШНАЯ ЖЕНЩИНА»
КАК ФАКТОР ПСИХИЧЕСКОЙ АДАПТИРОВАННОСТИ
ВЫНУЖДЕННО БЕЗРАБОТНЫХ ЖЕНЩИН**

Лопухова О.Г., Беглова Э.И.

Цель – изучить связь содержания образов «успешный мужчина» и «успешная женщина» (как гендерных составляющих субъективного образа «успешной личности») с проявлениями психической и социальной адаптированности женщин разных поколений.

Метод или методология проведения работы. Субъективный образ «успешной личности» рассматривался как устойчивая подструктура образа «идеального Я», имеющая гендерную дифференциацию, и при этом, включающая когнитивный компонент (осознаваемые и декларируемые представления о типичных особенностях успешного человека), и эмоционально-оценочный компонент (отношение к образу успешной личности, как позитивного, так и, возможно, негативного характера). При анализе данных сопоставлялись результаты диагностики 265 женщин разных поколений: вынужденно безработных, работающих, а также не работающих, но получающих профессиональное образование. Диагностика когнитивного и эмоционально-оценочного компонентов образа «успешной личности» проводилось с применением субъективных и префективных методов; уровень психической адаптированности определялся через выраженность внутриличностного конфликта в соотношении с проявлениями тревожности, фрустрации, агрессивности, ригидности, нейротизма. Данные об-

работывались с помощью параметрических и непараметрических статистических методов, в том числе, двухфакторного дисперсионного анализа.

Результаты. Показано, что уровень психической адаптированности женщин в большей степени зависит не от социального статуса (проявляющегося, в частности в положении вынужденной нетрудоустроенности), а от того насколько содержание субъективного образа успешной личности будет интегрировано с индивидуальными особенностями Я-концепции.

Область применения результатов консультирование, коррекция проявлений социальной и психической неадаптированности.

Ключевые слова: субъектность; образ “успешной личности”; психическая адаптированность; гендерные стереотипы; Я-концепция; вынужденная нетрудоустроенность

**THE SUBJECTIVAL CONTENT OF IMAGES
“SUCCESSFUL MAN” AND “SUCCESSFUL WOMAN”
AS A FACTOR OF PSYCHIC ADJUSTMENT OF WOMEN
IN INVOLUNTARY UNEMPLOYMENT SITUATION**

Lopukhova O.G., Beglova E.I.

Purpose of the study is investigation of correlation between a content of gender appearance of image “successful person” and parameters of psychic and social adjustment of women belonging to different generations.

Methodology. Subjective image “successful person” means a stable and possibly gender differentiated element of “Ideal Me” images system. It includes cognitive component (conscious and verbalization representations of typical description of successful person), and affective component (positive or negative positions in regards to image “successful person”). We have compared results of survey and valuation of 265 women belonging to different generations and staying in different social situa-

tions: involuntary unemployment situation, employment and getting professional education. Subjective and projective methods were used in survey of cognitive and affective components of “successful person” image. Valuation of psychic adjustment based on parameters of internal conflict in comparison with manifestations of anxiety, frustration, aggression, rigidity, neurotic. Data analysis used parametric and non-parametric methods, including ANOVA/MANOVA.

Results. It has been discovered that level of psychic adjustment of women depends much more on proper integration of subjective “successful person” image content with individual features of self-conception than on objective “social status” (being in involuntary unemployment situation).

Practical implications are psychology consulting and correction of social or psychic unadjustment.

Keywords: subjectivness, image “successful person”, psychic adjustment, gender stereotypes, self-conception, involuntary unemployment.

Субъектность присуща человеческой психике, как природно заданная способность рефлексировать свое Я, активно реализовывать отношения «Я - Другие» на основе своих внутренних, смысловых, позиций. Концепция субъекта, субъективности, субъектности, как основы уникальности личности и ее творческого начала в реализации себя во внешних отношениях, все более активно разрабатывается в психологии на основе как гуманистических, так и психоаналитических теорий [1, 32]. При этом можно утверждать, что сила и полнота реализации субъектности определяет характер и степень социально-психологической адаптации личности в ситуациях рассогласования внешних и внутренних составляющих ее бытия. В анализе развития системы гендерных образований личности механизм субъектности проявляется, пожалуй, наиболее ярко. Для достижения социально-психологической адаптированности необходимо переосмысление системы гендерных норм и образов, их индивидуальная трансформация, что представляет собой не только определенную свободу лич-

ности от непосредственного социального влияния (самоопределение), но и свободу в понимании и принятии внешне заданных норм и значений (нахождение личностного смысла) в гендерной самореализации. Современный взгляд на проблему становления гендерных образований личности представлен с позиций субъектно-бытийного подхода, подразумевающего, что «... это не простое усвоение личностью культурно заданных образцов и норм, это всегда реализация внутренних смыслов личности и всей Я-концепции личности, реализация ее субъектных характеристик» [18, с. 190]. Проводимые нами исследования гендерных образований личности идентификационного и ценностно-смыслового уровней выступают эмпирическим подтверждением изложенных выше позиций, конкретизируя их. Общей идеей исследований является понимание того, что развитие гендерных образований и их интеграция в единую систему личности должны в норме представлять собой творческий процесс включения в социальные отношения, их осознания и наполнения индивидуальным смыслом.

В данной статье представлены результаты исследования особенностей содержания субъективного образа «успешной личности» как ведущего компонента Я-концепции, обуславливающего как психическую, так и социальную адаптированность личности.

Взаимосвязь социальной и психической адаптированности личности с компонентами Я-концепции. По мнению И.К. Кряжевой [14], социально-психическая адаптированность личности заключается в оптимальной реализации внутренних возможностей, способностей индивида в социально-значимой деятельности, в способности сохранять себя как личность, взаимодействовать с социальным окружением в конкретных условиях среды. Смысл явления адаптации личности состоит в достижении соответствия между субъектом и окружающей средой. Нарушение состояния комфортности и дестабилизация личности приводят к актуализации потребностей, побуждающих личность к активному взаимодействию со средой и с целью восстановления гармонизации взаимоотношений. Социально-психическая адаптированность предполагает продук-

тивное выполнение ведущей деятельности без длительных внешних и внутренних конфликтов, когда личность удовлетворяет свои основные социальные потребности, в полной мере идет навстречу тем ролевым ожиданиям, которые предъявляет к ней референтная группа, переживая состояние самоутверждения.

Неадаптированность, как результат дезадаптации, выступает альтернативой адаптированности, проявляясь в длительных и глубоких внутриличностных конфликтах, переживании негативных неравновесных эмоциональных состояний, мешая адекватно решать возникающие жизненные проблемы.

«Я-концепция» личности является сознательно-подсознательным образованием, регулятором ее социально адаптивного поведения. С точки зрения А.А.Налчаджяна [17, с. 360-361], показателем адаптированности личности являются особенности "Я-концепции" и ее отдельных подструктур. В структуре личности могут существовать как адаптивные, так и дезадаптивные, и патологически адаптирующие подструктуры "Я-концепции", в результате чего в одних и тех же проблемных ситуациях разные люди адаптируются по-разному и с различной степенью успешности. Наблюдаются индивидуальные различия в связи с возрастом, социальным положением, детским опытом отношений в семье, актуальным психическим состоянием индивида [32].

Французские исследователи Э.Гюан и А.Дюссер высказывают заслуживающую внимания психологов и психиатров мысль, согласно которой социальная дезадаптация приводит к потере человеком своей индивидуальности. Но эта связь может иметь и обратный характер: потеря человеком своей индивидуальности, субъектного начала при интеграции в Я-концепции идеальных образов, проявляющаяся в некритичном, прямом усвоении стереотипов, социальных шаблонов, транслируемых массовому сознанию, нарушает конструктивность поведения, приводя к социальной дезадаптации [17, с 57-78]. В ряде исследований (Ю.Е. Алешина [3], Р. Бернс [5], Е.Т. Соколова [19], З. Фрейд [23], К. Хорни [25] и др.) показано, что человек, Я-концепция которого основана на Я-образе, нетождественном его сущности, сталкивается с невозможностью сво-

бодного самопроявления и самоактуализации, переживанием внутренних конфликтов, сопровождающихся негативным эмоциональным состоянием, снижением самооценки. В этом случае, по мнению абсолютного большинства авторов, человеку необходима психологическая или психотерапевтическая помощь, состоящая в коррекции Я-концепции.

Образ «успешной личности» в структуре Я-концепции, и его значение для личности. Вопросы успешности, отношения к собственному успеху, и успешным людям в целом, являются важнейшими с точки зрения общей проблемы личности, ее развития и адаптированности, но при этом позиции разных исследований открывают разные взгляды на суть проблемы.

В исследованиях представителей гуманистического подхода, эго-психологии, субъектно-деятельностного и субъектно-бытийного подходов подчеркивается, что содержание представлений об успехе, восприятие себя как «успешной» или «неуспешной» личности, оказывает регулирующее и направляющее действие в личностном самоопределении, в выборе стиля и образа жизни, восприятии своей жизненной ситуации. Так, с точки зрения К.А.Абульхановой [1], образ успешного человека в индивидуальном сознании, как некая «модель должного», оказывает регулирующее и направляющее действие в построении жизненных стратегий, в профессиональном и личностном самоопределении, в выборе стиля и образа жизни.

С другой стороны, с позиций психоаналитического направления и в клинической практике показано, что стремление к образу успешности в «Я-концепции» личности соотносится с феноменами нарциссизма и соответствующего ему перфекционизма, которые рассматриваются как «социокультурная патология» идентичности, приводящая к распространенности в современном обществе различных вариантов «распада самости». Страсть к совершенству, как образу успешности, недостижимому в реальности, вследствие несостоятельности, несет разочарования (нарциссическую рану), что приводит к состояниям психической неадаптированности [6; 25].

В то же время, в психосемантических исследованиях обращается внимание на неоднозначное отношение в российской культуре к образу «успешного человека», который воспринимается как достойный уважения, но при этом не вызывающий симпатию. Е.В.Улыбина [21], А.Е.Чирикова [26], А.Г. Шмелев [27] и другие исследователи акцентируют внимание на семантическое расхождение понятий успешности и счастья, удачи, по фактору активности личности в адаптации к социальной ситуации, а также на этимологическую неравнозначность этих понятий, неизбежно отражающуюся в самосознании российского человека.

Кроме того, отношение к успешности несет гендерно дифференцированную семантическую нагрузку. В общественном сознании успешность либо ассоциирована с мужской позицией в обществе, либо содержание успешности различается для мужчин и женщин: профессиональная самореализация ассоциируется с мужским характером успешности [33], а семейная самореализация – с женским характером успешности. Семантические различия представлений об успехе «мужском» и «женском», проявляются, кроме того, в факте большей внутренней конфликтности феномена «женской успешности» [3, 4, 7, 9, 20].

Разное отношение к ценности достижения успеха, пониманию успешности, лежит также в основе деления по Г.Хофстеде [30] культур на «фемининные» и «маскулинные», в зависимости от содержания мотивации к успеху, представлений об успешной личности, наличия гендерных особенностей в нормативных представлениях об успехе в жизни.

Представления об успехе, кроме всего прочего, подвержены трансформации в современном общественном сознании. Гендерные исследования различных аспектов мужской и женской самореализации, гендерных образов, отражают довольно сильные изменения общественных представлений о критериях и образах «мужской» и «женской» успешности [8, 12, 13]. Однако остается неисследованным, как указанные изменения отражаются на субъективном уровне, в содержании Я-концепции, и как личность адаптируется к подобным изменени-

ям, используя механизмы субъектности в построении образа «успешной личности» как ориентира саморазвития и самооценки.

Таким образом, можно предположить, что навязываемые массовому сознанию стереотипные составляющие образа успешной личности, его гендерные составляющие, усвоенные напрямую, как компоненты Я-концепции, могут выступать, по сути, интроектами, приводящими личность к социальной дезадаптации и психической неадаптированности. Адаптированность же, наоборот, должна сопровождаться субъектно трансформированным, глубоко индивидуализированным образом успешной личности, соответствующим образу Я.

Субъективный образ «успешной личности», изучаемый в нашем исследовании, в соответствии с позициями А.А.Налчаджяна [17], представляет собой устойчивую подструктуру образа «идеального Я», включая когнитивный компонент (осознаваемые и декларируемые представления о типичных особенностях успешного человека), и эмоционально-оценочный компонент (отношение к образу успешной личности, не всегда осознанные ассоциации с ним, как позитивного, так и, возможно, негативного характера).

Цель и гипотезы. В данном исследовании изучается связь гендерных особенностей образа «успешной личности» с проявлениями психической адаптированности у вынужденно безработных женщин разных поколений. Предполагалось, что социальное положение длительной вынужденной нетрудоустроенности в соотношении с принадлежностью к «старшему поколению» будет обуславливать проявление признаков психической неадаптированности. Кроме того, предполагалось, что причиной таких показателей социальной и психической неадаптированности выступает содержание субъективного образа «успешной личности»: 1) наличие в когнитивном или эмоционально-оценочном компонентах этого образа негативно воспринимаемых составляющих, не дающих возможности непротиворечиво идентифицировать его с образом Я; 2) в слабой степени индивидуально трансформированные гендерные характери-

ки образа «успешной личности», вызывающие неосознанное отторжение при включении в Я-концепцию и идентификации с образом Я.

Организация и методы. Исследование было реализовано на выборке 265 женщин. При обработке данных выборка делилась на разные подгруппы по характеру социального положения на рынке труда и по показателям психически адаптированного или неадаптированного состояния.

По критерию социального статуса выборка делилась на пять подгрупп:

- 1) вынужденно безработные женщины «старшего» поколения (22%),
- 2) вынужденно безработные женщины «молодого» поколения (19%)

(все женщины этих двух групп находились в поиске работы больше года и состоящие на учете по трудоустройству в Государственном бюджетном учреждении "Центр занятости населения Ново-Савиновского района", в агентствах по трудоустройству г. Казани)

- 3) нетрудоустроенные женщины, не начавшие поиск работы - студентки старших курсов университета г. Казани (19%);
- 4) трудоустроенные женщины «старшего» поколения (19%);
- 5) трудоустроенные женщины «молодого» поколения (21%).

"Молодым" поколением считались лица в возрасте 20-35 лет, "старшим" поколением женщины 35-55 лет. Это разделение на возрастные категории осуществлялось с учетом востребованности женщин на российском рынке труда до 35 лет, и переживанием большинством людей в этом возрасте кризисного состояния, когда изменяется представление о своей жизни, может происходить переоценка ценностей.

Трудоустроенные женщины «старшего» и «молодого» поколения, а также студенты были отнесены к типу приобретенного (достигаемого) статуса, который человек достиг своими усилиями. Статус же безработного не является такой позицией, к которой стремится большинство людей. Безработным чаще всего человек оказывается помимо своей воли и желания. Причиной служат не зависящие от него факторы: экономический кризис, охватывающий отрасль или

общество в целом, массовые сокращения, разорение фирмы, структурная перестройка производства. Подобные процессы не находятся под контролем отдельного человека, поэтому группу вынужденно безработных женщин можно отнести к смешанному виду статуса, подразумевающего сочетание достигаемого или предписанного статуса с положением в обществе, которое индивид занимает вопреки собственному желанию, в результате чего занимаемое положение перестает выступать в качестве достигаемого статуса.

Оценка уровня психической адаптированности осуществлялась через наличие и уровень дезинтеграции в ценностно-мотивационной сфере личности, вызванный расхождением желаемого и доступного (методика Е.Б.Фанталовой "Уровень соотношения "ценности" и "доступности" в различных жизненных сферах" [22], а также через выраженность состояний тревожности, фрустрации, агрессивности, ригидности, уровня нейротизма, выявляемую с помощью опросников Г. Айзенка "Самооценка психических состояний" и "Типы личности"[2].

Исследование когнитивного и эмоционально-оценочного компонентов образа «успешной личности», проводилось с применением нескольких методов. Когнитивный компонент образа «успешной личности», в том числе его гендерный аспект определялся посредством субъективного и проективного психодиагностических подходов. Применялось описание женщинами образа «успешной личности» через завершение предложений «Успешный мужчина...», «Успешная женщина...», написания мини-эссе на тему «Кто успешнее – мужчина или женщина», ранжирование ценностных представлений, ассоциирующихся с образом «успешной личности», а также рисунок успешной женщины и успешного мужчины, в качестве проективной методики.

Анализ результатов проективной методики «Рисунок успешного мужчины и успешной женщины» применялся как для выявления когнитивных составляющих образа успешности, отраженных в символах успешности, сопровождающих образы мужчины и женщины, так и для выявления эмоционально-

оценочной составляющей. Эмоционально-оценочный компонент содержания образа «успешной личности» определялся на основе анализа проекций определенных состояний на атрибуты успешности и образы в рисунках «успешной женщины» и «успешного мужчины», проявляющиеся в нажиме, характере штриховки, размерах и расположении на листе в соответствии с диагностическими приемами классической методики К.Махвер «Рисунок человека» [16].

При анализе данных применялись методы статистической обработки. Проводился анализ частотных соотношений, значимость их различий определялась при помощи критерия χ^2 Пирсона. Для измерения степени согласованности представлений об образе успешности внутри каждой группы (связи ранжированных ценностей), был использован коэффициент конкордации W. Для определения взаимосвязи показателей психической адаптированности с гендерными особенностями восприятия образа «успешной личности» на эмоционально-оценочном и когнитивном уровне, были применены коэффициент множественной квадратичной сопряженности Чупрова T^2 . С целью определения степени влияния содержания образа успешности в сравнении с влиянием социального (нетрудоустроенность) и возрастного факторов на психическую адаптированность использовался двухфакторный дисперсионный анализ.

Результаты. Соотношение проявлений дезинтеграции в мотивационно-личностной сфере и психических состояний испытуемых позволили выделить три уровня психической адаптированности у женщин с разным социальным статусом:

- высокий уровень психической адаптированности предполагал сочетание низкого уровня дезинтеграции в мотивационно-личностной сфере с проявлением состояний тревожности, фрустрированности, нейротизма допустимого уровня. Высоким уровнем психической адаптированности обладали 41 % безработных и 78 % трудоустроенных женщин «старшего» поколения, 50 % нетрудоустроенных и 70 % работающих женщин «молодого» поколения, 78 % студентов.

- средний уровень психической адаптированности подразумевал проявление среднего уровня дезинтеграции в мотивационно-личностной сфере в сочетании с выраженностью состояний агрессивности, ригидности, тревожности, фрустрированности выше среднего уровня и низкого уровня нейротизма. Средний уровень психической адаптированности был характерен для 5 % вынужденно нетрудоустроенных женщин «старшего» и 20 % «молодого» поколения женщин, 7 % трудоустроенных женщин «молодого» поколения.

- низкий уровень психической адаптированности подразумевал высокий уровень дезинтеграции в мотивационно-личностной сфере в соотношении с высоким уровнем тревожности, фрустрации, нейротизма. В данную категорию попали 53% вынужденно нетрудоустроенных женщин и 22 % трудоустроенных женщин «старшего» поколения, 30 % вынужденно нетрудоустроенных и 23 % трудоустроенных женщин «молодого» поколения, 22 % студенток.

Таким образом, психическая адаптированность среди всех групп испытуемых представлена значимо чаще (69 %), чем психическая неадаптированность (31%), что может свидетельствовать о том, что ситуация вынужденной нетрудоустроенности не во всех случаях напрямую связана с проявлениями психической неадаптированности женщин. Этот вывод соотносится с позицией исследователей О.И.Золотовой и И.К.Кряжевой [11], указывающих на то, что личность может быть социализированной, но неадаптированной. Более того, неадаптированность человека может быть прямым следствием высокой степени и полноты его социализированности.

Трудоустроенность женщин «старшего» и «молодого» поколения, сопровождалась как психической адаптированностью (78%), так и соотносилась с проявлениями психической неадаптированности (22-25%). Объяснением этому может служить то, что при хорошей психической адаптированности в профессиональной сфере женщина может переживать внутренний конфликт нереализованности себя в семейной сфере, отсутствия любви, что мы могли наблюдать у женщин «молодого» поколения, а у представительниц «старшего» поколения

психическая неадаптированность часто являлась следствием отсутствия счастливой семейной жизни. Причиной психической неадаптированности могут выступать даже случайные моменты жизни, не говоря уже о таких кризисных ситуациях как изменение социально-экономических условий жизнедеятельности, неудовлетворенность возможностями занимаемой должности и карьерой, отсутствие семьи или ее неблагополучие, ухудшение финансовых возможностей, неудовлетворенность собой и своим профессиональным статусом, профессиональные деформации и т.д. Все это сопровождается нестабильным психическим состоянием, и может приводить к высокому уровню нейротизма, фрустрированности, тревожности, как признакам психической неадаптированности.

Среди женщин, находящихся в ситуации профессиональной нереализованности, довольно часто встречались случаи высокого и среднего уровня адаптированности: 46 % женщин «старшего» поколения, 70% «молодого» поколения, 78% студенток. Естественно предположить, что психическая адаптированность безработного зависит от восприятия своей ситуации: чувствует ли он себя жертвой или хозяином положения. Те, кто исходит из последнего (как данная группа женщин), склонны к профессиональной мобильности и лучше внутренне и внешне справляются с данной ситуацией. Например, вынужденно нетрудоустроенные женщины, являющиеся психически адаптированными, причины своей безработицы могли видеть в общеэкономической ситуации, и не испытывать такого острого переживания благодаря поддержке со стороны близких людей, благополучной семейной и личной жизни.

Хотя большинство испытуемых психически адаптированы, исключение составляла группа безработных женщин «старшего» поколения, среди которых было выявлено 53% психически неадаптированных женщин. Такой относительно высокий процент психической неадаптированности среди группы безработных женщин, в данном случае, мог быть непосредственно связан с их вынужденной нетрудоустроенностью. Нетрудоустроенность эти женщины могли воспринимать как личное поражение, как следствие собственной профессио-

нальной некомпетентности, отсутствия в силу возраста объективной возможности исправить положение. Естественно, что такая ситуация сопровождается негативным эмоциональным состоянием, переживанием длительных внутренних и внешних конфликтов без нахождения психических механизмов и форм поведения, необходимых для их разрешения. С другой стороны, по мнению Г.Гартмана [29, р.24], личность, имеющая нарушения адаптации, не в состоянии удовлетворительно идти навстречу тем требованиям и ожиданиям, которые предъявляют к ней социальная среда и собственная социальная роль, то есть ситуация социальной дезадаптации, характеризующая длительной вынужденной нетрудоустроенностью, могла быть также следствием состояния устойчивой психической неадаптированности. Следовательно, гипотеза о связи социального статуса с определенным уровнем психической адаптированности не подтвердилась.

В соответствии с базовым предположением нашего исследования, состояние психической адаптированности женщин обусловлено характером их субъективного понимания образа «успешной личности» как ключевой в данном аспекте составляющей Я- концепции, позволяющей либо выстраивать адекватные индивидуальной ситуации жизнедеятельности поведение и самовосприятие, и не только приспособливаться, но и изменять ситуацию в желаемом направлении, либо, напротив, блокирующей возможность адаптивно воспринимать сложившиеся ситуации.

Исследование вербального когнитивного компонента в восприятии образа «успешной личности» среди женщин разного социального статуса по результатам анкетирования выявило устоявшиеся стереотипные представления об успехе и успешном человеке, прототипы успешной личности, существующие в нашей культуре. При описании успешного человека женщинами «старшего» и «молодого» поколения акцент в первую очередь, делается на личностных характеристиках и способах достижения успеха, чем на конкретных результатах деятельности и других проявлениях успеха. Основными критериями оценки ус-

пешной личности в реальной ситуации чаще являются внешние, социально значимые достижения. Данный факт, согласно Н.В. Лейфриду [15], можно объяснить тем, что внешние показатели объективно более доступны для личности, что существенно сокращает процесс социального познания, интерпретации действительности и отнесения конкретного человека к определенной группе. По результатам оценки внутренних и внешних критериев успеха (ценностное содержание образа успешной личности) у всех групп проявилась стереотипность представлений, выражающаяся в согласованности представлений о ценностных критериях успешности ($W=0,4$; $W=0,7$). Наиболее приоритетными ценностями, определяющими образ «успешной личности», для испытуемых выступали: интересная работа, материальное благосостояние, личностные качества, наличие семьи и детей.

В особенностях содержания образа успешной личности при проявлении психической адаптированности также проявился гендерный аспект. Женщины с низким уровнем психической адаптированности в содержании когнитивного компонента образа «успешной личности» достоверно чаще декларировали преимущества в пользу мужчин: «... больше возможностей сделать себе карьеру, не нужно сидеть с детьми дома, им не грозит декретный отпуск», «... более способные на руководящие должности», «... мужскую кандидатуру на руководящую должность воспринимают совсем по другому, чем женскую», «... не обременены домашними делами, так как всегда на эту работу есть, мы, женщины» и т.д.

Исследование невербального когнитивного компонента в восприятии образа «успешной личности» среди женщин разного социального статуса по результатам рисуночного проективного теста позволило выделить следующие тенденции в изображении мужской и женской успешности при разных уровнях психической адаптированности женщин с разным социальным статусом. Для трудоустроенных женщин и студенток в рисунках была актуальна тема семейного характера. Для нетрудоустроенных женщин в рисунках больше акценти-

ровалась тема материального и профессионального благополучия, как показателя успешности.

При высоком уровне психической адаптированности, для безработных женщин «молодого» поколения было свойственно передавать равное социальное положение образов как мужской, так и женской успешности, или передавать женский образ с атрибутами материального, семейного, профессионального характера, а образ «успешного мужчины» без атрибутов, указывающих на его успешность. Безработные женщины «старшего» поколения акцентировали внимание на атрибуты профессионального, материального, семейного характера. Для студенток было характерно «успешность» мужского и женского образа выражать в основном через атрибуты семейного благополучия. В рисунках психически адаптированных работающих женщин как «старшего», так и «молодого» поколения ценностные приоритеты успешности материального, профессионального, семейного характера отображаются равно как в образах «успешной женщины» и так и «успешного мужчины».

Для женщин с низким уровнем психической адаптированности было характерно то, что атрибуты успешности материального, профессионального, семейного характера всегда приписывались мужскому образу, в то время как женский образ успешности мог передаваться без атрибутов, подтверждающих статус ее успешности (17% из общего количества женщин).

Анализ и обобщение данных по проявлению в рисунках эмоционально-оценочного компонента образа успешной личности, отраженного в характере нажима, штриховок, расположения рисунков, их размеров, прорисовки, гипертрофировании, детализации и пр. выявил большие различия между психически адаптированными и неадаптированными женщинами, чем между трудоустроенными или вынужденно нетрудоустроенными женщинами того или иного поколения. Для психически неадаптированных женщин была характерна четкая тенденция взаимосвязи характерных показателей их психических состояний (тревожности, депрессивности, нейротизма) с соответствующими проективны-

ми проявлениями в изображении «образа успешной женщины». Интересно, что «успешный мужчина» при этом изображался ими без соответствующих проекций характерных проявлений психической неадаптированности.

Математическая обработка данных подтвердила, что показатели психической адаптированности и гендерно дифференцированного отношения к образу «успешной личности» на эмоционально-оценочном уровне распределяются неравномерно ($\chi^2=243,9$; $p=0,999$), что указывает на их взаимосвязь, т.е. вне зависимости от социального положения женщин, показатели психической адаптированности и гендерно дифференцированное отношение к мужскому и женскому успеху достоверно связаны между собой, связь между исследуемыми показателями достаточно сильная (коэффициент Чупрова $T^2 = 0,95$). Следует отметить, что при анализе взаимосвязи данных показателей не рассматривались рисунки с гипертрофированными деталями изображения (руки на весь лист, лица, глаз и т.д.), так как в большинстве случаев они не отражали половой принадлежности образа.

Поскольку, как было установлено ранее, проявления психической адаптированности и неадаптированности встречались с определенной частотностью как среди вынужденно безработных, так и среди трудоустроенных женщин всех возрастов, анализ содержания эмоционально-оценочного компонента в представлениях об образе «успешной личности» и его гендерных особенностей проводился последовательно через соотнесение всех выделенных компонентов адаптированности.

Обобщая проанализированные рисунки, мы выделили у психически адаптированных женщин два варианта в характере изображения «успешной личности»: это либо отсутствие гендерных различий в восприятии мужской и женской успешности, либо гендерная дифференциация, при которой успешность эмоционально позитивно ассоциируется только с женским образом, при негативном отношении к образу «успешного мужчины».

Психически неадаптированные женщины, в отличие от адаптированных, на эмоционально-оценочном уровне дифференцируют представления о содержании мужского и женского успеха, положительно воспринимая только образ «успешного мужчины», и вытесняя из самосознания образ «успешной женщины», как несущий тревожные и агрессивные ассоциации. Психическая адаптированность и гендерно недифференцированное отношение к образу «успешной личности» прямо связаны между собой ($\chi^2=47,7$ $p=0,9$; $T^2=0,2$).

Сравнение степени влияния факторов «образ успешности» и «социальный статус» на психическую адаптированность женщин осуществлялось с помощью двухфакторного дисперсионного анализа. Данные, полученные в результате проведения двухфакторного дисперсионного анализа (таблица), показывают, что различия в уровнях психической адаптированности у женщин, обусловленные фактором «образ успешности», существенны. При низком уровне психической адаптированности наблюдается гендерно-дифференцированное восприятие (противопоставление) «мужской» и «женской» успешности, сопровождающееся эмоционально-негативным отношением к образу «успешной женщины». Различия в уровне психической адаптированности между группами женщин с разным содержанием образа успешности являются более выраженными, чем случайные различия внутри каждой группы ($F_{эмп}=31,98$). Таким образом, статистически достоверно высокий уровень психической адаптированности сопровождается равным отношением к образу женской и мужской успешности или положительной оценке образа «успешной женщины» при негативной оценке образа «успешного мужчины».

Таблица

**Результаты дисперсионного анализа влияния факторов
«образ успешности» и «социальный статус»
на психическую адаптированность женщин**

Источник вариации	F_{эмп}	F_{крит}
Фактор «образ успешности»	31,98	3,01
Фактор «социальный статус»	13,89	3,86
Взаимодействие	5,05	3,01

Различия в уровне психической адаптированности женщин с разными вариантами образа успешности, обусловленные фактором «социальный статус», также являются более выраженными, чем случайные различия внутри каждой группы ($F_{\text{эмп}}=13,89$). Влияние социального статуса на уровень психической адаптированности не одинаково среди групп женщин ($F_{\text{эмп}}=5,0$). Интегральные значения по показателю низкого уровня психической адаптированности достоверно выше в группах нетрудоустроенных женщин. Следовательно, низкий уровень психической адаптированности, проявляющийся в негативном эмоциональном состоянии безработных женщин, переживании ими длительных внутренних конфликтов, мог являться следствием их положения вынужденной нетрудоустроенности. Однако, при сравнении, можно утверждать, что влияние фактора «образ успешности» на проявление психической адаптированности женщин сильнее.

Обсуждение результатов. Полученные в исследовании данные, их анализ и обобщение подтверждают гипотезу, что содержание образа «успешной личности» у женщин с разным социальным статусом неоднозначно и связано с показателями психической адаптированности (разные уровни психической адаптированности обусловлены гендерными особенностями содержания структурных компонентов образа «успешной личности»). Более того, они позволили

конкретизировать, что в эмоционально-оценочном и когнитивном компонентах при высоком уровне психической адаптированности женщин разного социального статуса наблюдается отсутствие гендерных различий образа «успешной личности», либо гендерная дифференциация образа «успешной личности» с положительным отношением к женской успешности. При низком уровне психической адаптированности наблюдается гендерно дифференцированное содержание образа успешной личности при позитивном отношении к образу «успешного мужчины» и проецировании тревожности, фрустрированности, нейротизма на образ «успешной женщины».

Психически неадаптированных женщин характеризует наличие идеала (образца) успешности, в виде мужского образа, который является полностью противоположным образу Я женщины, и как следствие – переживания по причине несоответствия этому мужскому образцу успешности. Здесь можно сослаться на мнение Л. Бинсвангера [6], согласно которому, человек, не желающий принять данности своего существования, в том числе свое несовершенство, никуда не может двинуться, его основная деятельность - это переживание собственного несовершенства. Такое переживание проявлялось у психически неадаптированных женщин в форме проекции своих состояний (тревожности, агрессии) на образ «успешной женщины» и атрибуты ее успешности. Такие негативные переживания являются следствием перфекционизма, как постоянного сравнения своих действий с достижениями других людей (в данном случае - мужчин). Этот феномен «жизнь в режиме невыгодного сравнения», и приводит к мучительным чувствам: зависти, ревности, ярости, обиды. Эта черта, подмеченная Э.Фроммом [24] с удивительной проницательностью, проявилась в наших данных.

Психически адаптированные женщины имели, как правило, «гендерно недифференцированное» восприятие успешной личности, которое в то же время характеризовалось множеством различных содержательных вариантов, и их довольно трудно было свести к ограниченному числу конкретных типов.

Таким образом, социальные представления, ожидания, идеалы, составляющие образ успешности, а также связанные с ним гендерные стереотипы, получают различные варианты индивидуального преломления в содержании образа «успешной личности», и функцию психической адаптации будут иметь те варианты, в которых содержание данного образа эмоционально принимается и непротиворечиво соотносится с образом Я, являясь следствием работы субъектности. Отражение в индивидуальном сознании гендерных стереотипов образа «успешной личности» без их индивидуальной проработки, творческой трансформации в «Я-концепции», не позволяет женщинам непротиворечиво идентифицировать его с образом Я, и не выполняет своей адаптивной функции.

Заключение и выводы. Результаты исследования показывают, что уровень психической адаптированности женщин в большей степени зависит не от социального статуса (проявляющегося, в частности в положении вынужденной нетрудоустроенности), а от того, какое гендерное содержание имеет субъективный образ успешной личности, насколько он будет интегрирован с индивидуальными особенностями Я-концепции:

1. Установлено, что женщины с высоким уровнем психической адаптированности в субъективном образе успешной личности проявляют высокую степень индивидуальной вариативности, не придерживаясь при этом гендерных стереотипов, разделяющих успешность «мужскую» и «женскую» с позиций патриархатных установок, и имеют во всех вариантах эмоционально-позитивное, принимающее отношение к образу «женской успешности».

2. Показано, что низкий уровень психической адаптированности, независимо от социальной ситуации, связан с выраженным патриархатно-стереотипным содержанием образа успешности, сопровождающимся избирательно негативным отношением к образу женской успешности, проекцией на него состояний агрессивности, тревожности или депрессивности.

3. Выявлено, что в сложной жизненной ситуации (вынужденной нетрудоустроенности) реализация субъектности, проявляясь в индивидуальной транс-

формации гендерных особенностей образа успешной личности, как идеального образа Я – концепции, позволяет женщине сохранять состояние психической адаптированности, а неспособность реализовать субъектную работу личности, приводит к зависимости от навязываемых стереотипных образов, несовместимых с другими составляющими Я-концепции, реальным образом Я, приводя к психически неадаптивным состояниям.

Список литературы

1. Абульханова-Славская К.А. Стратегия жизни. М.: Мысль, 1991. 299 с.
2. Айзенк Г. Ю. Структура личности. СПб.: Ювента. М.: КСП+, 1999. 464 с.
3. Алешина Ю. Е., Лекторская Е. В. Роловой конфликт работающей женщины // Вопросы психологии. 1989. № 5. С. 80-88.
4. Арутюнян М.Ю. Гендерный анализ концепций психологии творчества // Материалы Первой Российской летней школы по женским и гендерным исследованиям «Валдай-97». М.: МЦГИ, 1997. С.136-141.
5. Бернс Р. Развитие Я-концепции и воспитание. М.: Прогресс, 1986. 422 с.
6. Бинсвангер Л. Бытие в мире. М.: КСП+; СПб.: Ювента, 1999. 300с.
7. Бодрова В.В. Работа или семья: что важнее для современной женщины? // Материалы Первой Российской летней школы по женским и гендерным исследованиям «Валдай-97». М.: МЦГИ, 1997. С. 97-100.
8. Верма Р. Р. Отсутствующая личность // Феминизм. Восток. Запад. Россия. М.: Наука, 1993. С. 49 - 54.
9. Гаврилица О. А. Чувство вины у работающей женщины // Вопросы психологии. 1998. № 4. С. 65- 70.
10. Захарова А. В. Структурно-динамическая модель самооценки // Вопросы психологии. 1989. № 1. С. 5-14.

11. Зотова О.И., Кряжева И.К. Некоторые аспекты социально-психологической адаптации личности // Психологические механизмы регуляции социального поведения. М.: Наука, 1979. 334 с.
12. Клецина И. С. Самореализация и гендерные стереотипы // Психологические проблемы самореализации личности. Вып. 2. СПб.: Издательство СПбГУ, 1998. С.188-202.
13. Кон И.С. В поисках себя: Личность и ее самосознание. М.: Политиздат, 1984. 335 с.
14. Кряжева И.К. Социально-психологические факторы адаптированности рабочего на производстве // Прикладные проблемы социальной психологии. М.: Наука, 1983. 295 с.
15. Лейфрид Н.В. Ответственность как личностная детерминанта представлений об успешном человеке: Дис. ... канд. психол. наук. Омск, 2005. 222 с.
16. Маховер К. Проективный рисунок человека. М.: Смысл, 2003. 157 с.
17. Налчаджян А.А. Психологическая адаптация: механизмы и стратегии. М.: Эксмо, 2010. 368 с.
18. Ожигова Л.Н. Гендерная идентичность в субъектно-бытийном подходе к личности // Психология субъекта и психология человеческого бытия: монография / под ред. В.В.Знакова, З.И.Рябикиной, Е.А.Сергиенко. Краснодар: Кубанский гос. Ун-т, 2010. С. 175-193.
19. Соколова Е.Т., Чечельницкая Е.П. Психология нарциссизма: Учебное пособие. М.: Учебно-методический коллектор «Психология», 2001. 90 с.
20. Турецкая Г.В. Страх успеха: психологическое исследование феномена // Психологический журнал. 1998. Т.19. № 1. С.37-46.
21. Улыбина Е.В. Обыденное сознание: структура и функции.- Ставрополь: Изд-во СГУ, 1998. 209 с.
22. Фанталова Е.Б. Методика «Уровень соотношения «ценности» и «доступности» в различных жизненных сферах» // Журнал практического психолога. 1996. № 2. С. 32-37.

23. Фрейд З., Буллит У. Томас Вудро Вильсон. 28-й президент США. Психологическое исследование. Пер. с англ.: Общ. ред. Е.Н.Царева. М.: Прогресс. Универс, 1992. 285 с.
24. Фромм Э. Типологические модели социальных характеров // Психология и психоанализ характера. Хрестоматия. Самара: Бахрах, 1998. С. 24-114.
25. Хорни К. Невроз и личностный рост: борьба за самореализацию / Под ред. М.М.Решетникова // СПб.: Восточно-Европейский Институт Психоанализа и Б&К, 2000. 314с.
26. Чирикова А.Е. Психологические особенности личности российского предпринимателя // Психологический журнал. 1998. Т.19. № 1. С.62-74.
27. Шмелев А.Г. Психосемантика и психодиагностика личности: Дисс. докт. психол. наук. М. 1994. 222 с.
28. Юлина Н.С. Феминистская ревизия философии: возможности и перспективы. Феминизм: Восток. Запад. Россия. М.: Наука, 1993. 314 с.
29. Hartmann H. Ego psychology and the problem of adaptation. New York: International Universities Press, 1958. 121 p.
30. Hofstede G. Cultures and Organizations: Software of the Mind // Administrative Science Quarterly (Johnson Graduate School of Management, Cornell University). 1993. 38 (1). pp. 132–134.
31. Lazar R. Subject in first person-subject in third person: subject, subjectivity, and intersubjectivity // The American Journal of Psychoanalysis. 2001. Т. 61. № 3. pp. 271-291.
32. Pulkkinen L., Nygren H., Kokko K. Successful development: childhood antecedents of adaptive psychological functioning in adulthood // Journal of Adult Development. 2002. Т. 9. № 4. pp. 251-265.
33. Willemsen T.M. Gender typing of the successful manager – a stereotype reconsidered // Sex Roles. 2002. Т. 46. № 11-12. pp. 385-391.

References

1. Abul'hanova-Slavskaja K.A. *Strategija zhizni* [Life strategy]. M.: Mysl. 1991.
2. Ajzenk G. Ju. *Struktura lichnosti* [The structure of personality]. SPb.: Juventa. M.: KSP+.1999.
3. Aleshina Ju. E., Lektorskaja E. V. Rolevoj konflikt u robotajushhej zhenshhiny [Role conflict of working women]. *Voprosy psihologii*, no. 5 (1989): 80-88.
4. Arutjunjan M.Ju. Gendernyj analiz koncepcij psihologii tvorchestva [Gender analysis of the concepts of the psychology of creativity]. *Materialy Pervoj Rossijskoj letnej shkoly po zhenskim i gendernym issledovanijam «Valdaj-97»* [Proceedings of the First Russian Summer School of Women's and Gender Studies “Valdai-97”]. M.: MCGI. 1997. pp.136-141.
5. Berns R. *Razvitie Ja-koncepcii i vospitanie* [The development of self-conception and education]. M.: Progress. 1986.
6. Binsvanger L. *Bytie v mire* [Being in the world]. M.: KSP+; SPB.: Juventa. 1999.
7. Bodrova V.V. Rabota ili sem'ja: chto vazhnee dlja sovremennoj zhenshhiny? [Work or family, what is more important for the modern woman?]. *Materialy Pervoj Rossijskoj letnej shkoly po zhenskim i gendernym issledovanijam «Valdaj-97»* [Proceedings of the First Russian Summer School of Women's and Gender Studies “Valdai-97”]. M.: MCGI. 1997. pp. 97-100.
8. Verma R. R. Otsutstvujushhaja lichnost' [The missing person] *Feminizm. Vostok. Zapad. Rossija* [Feminism. East. West. Russia]. M.: Nauka. 1993. pp. 49-54.
9. Gavrilica O. A. Chuvstvo viny u robotajushhej zhenshhiny [The feeling of guilt of working woman]. *Voprosy psihologii*, no. 4 (1998): 65-70.
10. Zaharova A. V. Strukturno-dinamicheskaja model' samoocenki [Structural and dynamical model of self-esteem]. *Voprosy psihologii*, no. 1 (1989): 5-14.

11. Zotova O.I., Krjazheva I.K. Nekotorye aspekty social'no-psihologicheskoy adaptacii lichnosti [Some aspects of the social and psychological adaptation of the person]. *Psihologicheskie mehanizmy reguljicii social'nogo povedenija* [Psychological mechanisms of regulation of social behavior]. M.: Nauka. 1979.

12. Klecina I. S. Samorealizacija i gendernye stereotipy [Self-realization and gender stereotypes]. *Psihologicheskie problemy samorealizacii lichnosti* [Psychological problems of self-identity]. Issue 2. SPb.: Izdatel'stvo SPbGU. 1998. pp.188-202.

13. Kon I.S. *V poiskah sebja: Lichnost' i ee samosoznanie* [In search of self: personality and its identity]. M.: Politizdat.1984.

14. Krjazheva I.K. Social'no-psihologicheskie faktory adaptirovannosti rabocheho na proizvodstve [Socio-psychological factors of adaptability Production worker]. *Prikladnye problemy social'noj psihologii* [Applied problems of social psychology]. M.: Nauka. 1983.

15. Lejfrid N.V. *Otvetstvennost' kak lichnostnaja determinanta predstavlenij ob uspeshnom cheloveke* [Personal responsibility as the determinant representations of the successful man]. Omsk. 2005.

16. Mahover K. *Proektivnyj risunok cheloveka* [Projective drawing of a man]. M.: Smysl, 2003.

17. Nalchadzhjan A.A. *Psihologicheskaja adaptacija: mehanizmy i strategii* [Psychological adaptation: mechanisms and strategies]. M.: Jeksmo. 2010.

18. Ozhigova L.N. Gendernaja identichnost' v sub'ektno-bytijnom podhode k lichnosti [Gender identity is a subjective-existential approach to personality]. *Psihologija sub'ekta i psihologija chelovecheskogo bytija* [Psychology of the subject and the psychology of the human being] / pod red. V.V.Znakova, Z.I.Rjabikinoj, E.A.Sergienko. Krasnodar: Kubanskij gos. Un-t, 2010. pp. 175-193.

19. Sokolova E.T., Chechel'nickaja E.P. *Psihologija narcissizma: Uchebnoe posobie* [Psychology of narcissism: Textbook]. M.: Uchebno-metodicheskij kollektor «Psihologija». 2001.

20. Turezcaja G.V. Strach uspecha: psihologitseskoe issledovanie fenomena [Fear of success: a psychological study of the phenomenon]. *Psichologitseskij gurnal* 19, no. 1 (1998): 37-46.

21. Ulybina E.V. *Obydennoe soznanie: struktura i funkcii* [Ordinary consciousness: structure and function]. Stavropol': Izd-vo SGU. 1998.

22. Fantalova E.B. Metodika «Uroven' sootnosheniya «cennosti» i «dostupnosti» v razlichnyh zhiznennyh sferah» [The technique "level ratio "values" and "accessibility" in various spheres of life]. *Zhurnal prakticheskogo psihologa*, no. 2 (1996): 32-37.

23. Frejd Z., Bullit U. *Tomas Vudro Vil'son. 28-j prezident SShA. Psihologicheskoe issledovanie* [Thomas Woodrow Wilson. 28 th President of the United States. Psychological research.]. Per. s angl.: Obshh. red. E.N.Careva. M.: Progress. Univers. 1992.

24. Fromm Je. Tipologicheskie modeli social'nyh harakterov [Typological model of social characters]. *Psihologija i psihoanaliz haraktera* [Psychology and psychoanalysis character]. Samara: Bahrah. 1998. pp. 24-114.

25. Horni K. *Nevroz i lichnostnyj rost: bor'ba za samorealizaciju* [Neurosis and personal growth: the struggle for self-realization]. SPb.: Vostochno-Evropejskij Institut Psihoanaliza i B&K. 2000.

26. Chirikova A.E. Psihologicheskie osobennosti lichnosti rossijskogo predprinimatelja [Psychological characteristics of the Russian businessman]. *Psihologicheskij zhurnal* 19, no. 1 (1998): 62-74.

27. Shmelev A.G. *Psihosemantika i psihodiagnostika lichnosti* [Psychosemantics personality and psychological diagnostics]: Diss. dokt. psih. Nauk. M. 1994.

28. Julina N.S. *Feministskaja revizija filosofii: vozmozhnosti i perspektivy. Feminizm: Vostok. Zapad. Rossija* [Feminist philosophy of revision: opportunities and prospects. Feminism: East. West. Russia]. M.: Nauka, 1993.

29. Hartmann H. Ego psychology and the problem of adaptation. New York: International Universities Press, 1958.

30. Hofstede G. Cultures and Organizations: Software of the Mind. *Administrative Science Quarterly* (Johnson Graduate School of Management, Cornell University) 38, no. 1 (1993): 132–134.

31. Lazar R. Subject in first person-subject in third person: subject, subjectivity, and intersubjectivity. *The American Journal of Psychoanalysis* 61, no. 3 (2001): 271-291.

32. Pulkkinen L., Nygren H., Kokko K. Successful development: childhood antecedents of adaptive psychological functioning in adulthood. *Journal of Adult Development* 9, no. 4 (2002): 251-265.

33. Willemsen T.M. Gender typing of the successful manager – a stereotype reconsidered. *Sex Roles* 46, no. 11-12 (2002): 385-391.

ДААННЫЕ ОБ АВТОРАХ

Лопухова Ольга Геннадьевна, доцент, кандидат психологических наук, доцент

Казанский федеральный университет

ул. Кремлевская, 18, Казань, 420008, Россия

E-mail: olopuhova@rambler.ru

SPIN-код в SCIENCE INDEX: 7372-0389

Беглова Эльмира Ильдусовна

Казанский федеральный университет

ул. Кремлевская, 18, Казань, 420008, Россия

E-mail: elmirabeglova129@rambler.ru

DATA ABOUT THE AUTHORS

Lopukhova Olga Gennadevna, associated professor, PhD, docent

Kazan Federal University

18, Kremlyovskaya St., Kazan 420008, Russia

E-mail: olopuhova@rambler.ru

Beglova Elmira Idusovna

Kazan Federal University

18, Kremlyovskaya St., Kazan 420008, Russia

E-mail: elmirabeglova129@rambler.ru

Рецензент:

Ожигова Л.Н., профессор, доктор психологических наук, профессор, Кубанский государственный Университет, кафедра психологии личности и общей психологии